

Е Пин так зычно гаркнул, что Нин Цы совсем обомлел.

— Да ничего особенного, — небрежно бросил Пэй Цзинь.

Он никогда не отпирался, если что-то совершил. Е Пин с подозрением прищурился, глядя на него:

— Серьёзно?

Но секунду спустя опомнился и медленно повернул голову к Нин Цы:

— погоди, а ты-то что сейчас сказал? В чём это Пэй Цзинь тебе помог?!

«Они что... вчера вечером были вместе?»

У классного руководителя даже дыхание перехватило.

По лицу Е Пина было ясно: учитель ни о чём не догадывается. Нин Цы мгновенно пожалел о своём импульсивном порыве. Вся былая решимость улетучилась без следа. Он стоял посреди кабинета, не в силах вымолвить ни слова, и глупо замер, не зная, как теперь уйти.

— Что молчишь? Только что ведь рвался говорить, — не выдержал Е Пин, теряя терпение от этого молчания.

Нин Цы опустил голову, комкая пальцами край форменной куртки и кусая губы. Вдруг на его плечо легла тяжёлая ладонь.

Пэй Цзинь бесшумно вырос рядом и, коротко усмехнувшись, обратился к классному руководителю:

— Учитель, я же вроде уже всё объяснил.

Он крепко держал руку на плече Нин Цы. Этот жест собственнической защиты заставил Е Пина нахмуриться ещё сильнее.

Классный руководитель прекрасно знал буйный нрав Пэй Цзиня. Нин Цы же, хоть и перевёлся всего пару дней назад, производил впечатление робкого, забитого мальчишки. Если Пэй Цзинь решит на него надавить, тот даже пикнуть не посмеет. Похоже, недавние предупреждения прошли мимо ушей новенького.

Е Пин с трудом подавил желание оттащить Пэй Цзиня подальше от испуганного

одноклассника:

— И что же ты объяснил?

— Да так, помог ему немного, — с привычной ленцой в голосе отозвался Пэй Цзинь и слегка похлопал Нин Цы по плечу.

Нин Цы инстинктивно вздрогнул и втянул голову в плечи. Пэй Цзинь тут же убрал руку, но Нин Цы успел уловить тонкий, едва заметный шлейф табачного дыма, исходивший от его одежды.

По тону Пэй Цзиня было ясно: продолжать эту тему он не намерен. Зная упрямый характер парня, Е Пин решил не настаивать. Он вздохнул и недовольно махнул рукой:

— Ладно, проваливай. Хватит торчать тут и мешать работать. Как только во всём разберусь, я тебя вызову.

Закончив расспросы, Пэй Цзинь и не подумал уходить. Развалился на стуле, лениво заявив, что идти ему некуда, а в учительской тепло, работает кондиционер и есть вай-фай. Превратил рабочий кабинет в личную комнату отдыха, чем изрядно потрепал Е Пину нервы.

На этот раз Пэй Цзинь спорить не стал. Он вяло кивнул и направился к выходу.

Нин Цы тоже дёрнулся к двери, но классный руководитель его остановил:

— А ты останься. У меня к тебе дело. Ты ведь знаешь, что через два месяца у школы юбилей? — сразу перешёл к сути Е Пин, оставив прежние расспросы.

Нин Цы мысленно выдохнул и растерянно кивнул, не понимая, к чему клонит учитель.

— Я просматривал твоё личное дело, — продолжил Е Пин. — Там написано, что ты занимался классическими китайскими танцами.

В последнее время у классного руководителя голова шла кругом от этой темы. Раньше школьные праздники проходили скромно: старшеклассники вовсю зубрили учебники, а от каждого класса требовалось лишь формально подготовить по одному простенькому выступлению. Но в этом году школе исполнялось пятьдесят лет, и руководство решило затратить грандиозное торжество. Требовали полноценную, зрелищную программу, и даже выпускным классам не сделали поблажки.

От безысходности Е Пин принялся шуршать личными делами учеников и неожиданно наткнулся на графу о хореографическом прошлом Нин Цы.

Но стоило учителю задать этот вопрос, как Нин Цы заметно побледнел. Отведя взгляд, он едва слышно пролепетал:

— За-занимался...

Было очевидно, что ворошить прошлое ему неприятно.

— Но это было давно... Я уже несколько лет не танцую, — торопливо добавил он.

Нин Цы и подумать не мог, что Нин Лань впишет это в его анкету. Он действительно забросил занятия много лет назад. В своё время Нин Лань руководила танцевальной студией и частенько таскала сына с собой на тренировки. Но сейчас... выступить на сцене перед всей школой? Для Нин Цы это казалось немыслимым. Он просто не справится с таким давлением.

— Я просто спросил. Ты подумай на досуге, — мягко надавил Е Пин. — Сам понимаешь, у нас в классе с талантами негусто, показать особо нечего...

Слова классного руководителя тяжким грузом легли на плечи парня. Отказаться наотрез не позволяла природная скромность. Он отчаянно хотел сказать, что не сможет преодолеть страх сцены, но замялся и лишь тихо выдавил:

— Я... я понял...

Е Пин нахмурился, находя реакцию ученика всё более странной:

— И ещё кое-что. Я уже говорил тебе об этом в прошлый раз.

— О чём именно?

— Если Пэй Цзинь начнёт принуждать тебя к чему-то, чего ты делать не хочешь, не молчи. Сразу иди ко мне.

Нин Цы удивлённо моргнул.

Из учительской Нин Цы выходил сам не свой. В голове крутился сумбурный ворох мыслей: с одной стороны, его озаботило внезапное предостережение Е Пина, всколыхнувшее старые воспоминания, с другой — не давала покоя навалившаяся проблема с грядущим юбилеем школы.

Стоило ему подойти к лестничному пролёту, как дорогу ему преградила крепкая рука. Вздвогнув от неожиданности, Нин Цы вскинул голову.

Пэй Цзинь подпирал плечом стену.

— И зачем ты туда ходил? — лениво поинтересовался он.

Спрашивал явно издевки ради — он ведь сам только что заставил Е Пина сменить тему, а значит, прекрасно понимал, зачем Нин Цы пришёл.

Нин Цы упрямо сжал губы, не желая отвечать.

— Чего молчишь? — Пэй Цзинь стоял ступенькой ниже, отчего оказался чуть ниже ростом, и теперь разглядывал Нин Цы снизу вверх.

Нин Цы приоткрыл рот, собираясь сказать, что ему пора на урок, как вдруг Пэй Цзинь резко ухватил его за предплечье и увлёк за собой на две ступеньки вниз. Нин Цы едва не врезался грудью в его плечо. Лицо парня побелело от испуга, в расширившихся глазах застыл неподдельный ужас.

Пэй Цзинь придержал его за талию, помогая обрести равновесие, и с явным удовольствием понаблюдал за его паникой. Прежде чем Нин Цы успел опомниться, Пэй Цзинь развернул его спиной к пролёту и прижал к стене, полностью скрывая своим телом от посторонних глаз.

— Быстрее, а то опоздаем!

— Помоги дотащить тетради!

—...

Мимо них по лестнице с грохотом пронеслась стайка дежурных с охапками тетрадей. Когда шаги затихли, Пэй Цзинь опустил взгляд на прижатого к стене одноклассника:

— Всё ещё молчишь? Кажется, зря я вчера вмешался. Надо было оставить тебя там — пускай бы издевались и поливали грязью. Может, тогда сегодня ты не воротил бы от меня нос.

Низкий, вкрадчивый голос Пэй Цзиня заставил Нин Цы инстинктивно вжаться в стену. Позади зияла пустота лестничного пролёта — один неверный шаг, и он полетит кубарем. Он сильнее закусил губу и едва слышно прошептал:

—... Спасибо.

«Слишком уж он безответный»

— И всё-таки, зачем ты пришёл к Е Пину? — Пэй Цзинь усмехнулся. — Решил, что меня накажут за драку, и прибежал выгораживать? Боишься меня до дрожи, но лезешь заступаться? Тебе бы бежать от меня без оглядки, а ты сам в руки даёшься. Ну не глупо ли?

«Да... именно так я и должен был поступить»

Нин Цы клял себя за глупый порыв. На его лице отразилось полное смятение. В этот момент спасительной трелью прозвенел звонок на урок. Нин Цы засуетился:

— Мне... мне пора в класс. Скоро начнётся урок.

Однако Пэй Цзинь и не думал его выпускать. Стоило Нин Цы попытаться прошмыгнуть сбоку, как тот мгновенно перекрывал дорогу. Врезаться в него плечом Нин Цы не смел, а потому оказался заперт в ловушке.

— Дрожишь как осиновый лист, а всё равно пытаешься защитит, — Пэй Цзинь продолжал наступать, забавляясь его растерянностью. — Забавное противоречие. — Он негромко хмыкнул. — Но раз уж ты у нас такой послушный...

«Послушный?»

«С чего он вообще взял, что я его слушаюсь?»

Нин Цы упрямо сжал зубы.

— Старик Е вызывал меня из-за попытки самоубийства, — ровным тоном произнёс Пэй Цзинь. — Кажется, ты его знаешь. Мы вчера его встретили.

Слова прозвучали обыденно, но у Нин Цы от шока округлились глаза.

— Что, удивлён? — Пэй Цзинь холодно и равнодушно усмехнулся. — Тебе-то какое дело до чужой жизни?

Раз уж классный руководитель вызвал Пэй Цзиня, значит, тот имел к случившемуся самое прямое отношение. Но это ледяное безразличие... У Нин Цы не укладывалось это в голове. Ему стало по-настоящему жутко. В следующую секунду Пэй Цзинь бесцеремонно схватил его за подбородок. От неожиданности Нин Цы качнулся назад, чуть не оступившись на краю ступеньки.

Пальцы Пэй Цзиня железной хваткой сжали его подбородок:

— За собой уследить не можешь, а лезешь в чужие дела. Как там это называется? — Он сделал короткую паузу. — Излишнее благородство?

Нежная кожа мгновенно покраснела от грубого прикосновения. Было больно, но от страха у Нин Цы перехватило горло. Он отчаянно хотел вырваться, понимая, что Пэй Цзинь недвусмысленно даёт ему понять: не лезь не в своё дело. В этот момент Пэй Цзинь наклонился ближе. Их взгляды встретились. Лицо Пэй Цзиня оказалось так близко, что Нин Цы стало трудно дышать. Пэй Цзинь опустил взгляд на его губы. Сердце Нин Цы пустилось вскачь. В панике он выкрикнул:

— Пэй... Пэй Цзинь!

Голос прозвучал на удивление твёрдо. Пэй Цзинь с интересом приподнял бровь, ожидая, что этот тихий котёнок наконец-то выпустит коготки. Глаза Нин Цы влажно поблескивали, а искусанные губы казались слишком яркими — парень выглядел донельзя замученным и незащищённым. Пэй Цзинь замер, не сводя с него глаз.

Снова затрещал школьный звонок. Ухватившись за него, как за спасительную соломинку, Нин Цы крепко сжал кулаки:

— Мне пора на урок, Пэй Цзинь. Ты... ты мне не нравишься. Я тебя очень боюсь. Всё, чего я хочу — это спокойно доучиться и выпуститься. Пожалуйста, не разговаривай со мной больше. Никогда.

Он прокручивал эти слова в голове сотни раз, но произнести их вслух оказалось невероятно тяжело, словно он поднимал непосильную ношу. Да, он оставался должником Пэй Цзиня, но сейчас ему было на это плевать. Нин Цы не знал, какие счёты связывают Пэй Цзиня с тем парнем, но раз дело дошло до попытки самоубийства... Он слишком боялся ввязываться в подобные неприятности. Нин Цы просто хотел выжить.

Выдав всё на одном дыхании, Нин Цы, пользуясь секундным замешательством Пэй Цзиня, вырвался из его хватки и бросился вверх по лестнице.

«А котёнок-то и правда кусается»

Пэй Цзинь постоял немного на ступенях, качая головой с тихой усмешкой, но внезапно к горлу подкатил тяжёлый, удушливый спазм тошноты.

Нин Цы не думал, что слухи разлетятся так стремительно. Ещё до обеда вся школа только об этом и гудела.

Шептались, будто парень из параллельного класса вчера ночью пытался вскрыть вены, и его родители посреди ночи прибежали в школу разбираться. Кто-то первым пустил слух, связав это

с Пэй Цзинем. Болтали, будто Е Пин вызвал его утром вовсе не из-за банальной драки — ведь обычно классный руководитель закрывал глаза на его выходки, да и повлиять на него не мог. Поползли домыслы, что от такого отморозка, как Пэй Цзинь, можно ждать чего угодно. К тому же тот пострадавший парень раньше на каждом углу хвастался, что они встречаются...

Слушая эти шепотки, Нин Цы так сильно сжал ручку, что пальцы побелели, а плечи задрожали.

«Надо было... надо было выразиться ещё резче...»

Посреди этого шума класс внезапно притих. Оживлённые разговоры смолкли в один миг.

— Брат Пэй! Сюда! — Чэнь Фан, до этого мирно спавший на задней парте под весь этот гул, мгновенно проснулся, стоило Пэй Цзиню переступить порог. Он замахал рукой, будто ничего не произошло.

Чэнь Фан и остальные прекрасно слышали сплетни одноклассников, но им было откровенно всё равно. Пэй Цзинь не терпел, когда лезли в его дела. Друзья это понимали и помалкивали, да и самому Пэй Цзиню было глубоко плевать на чужое мнение.

Пэй Цзинь окинул взглядом класс и неожиданно устроился прямо на месте Чэнь Фана. Чэнь Фан удивлённо захлопал глазами:

— Брат Пэй, ты что, решил пересесть?

Лу Жан, разбуженный его голосом, раздражённо пихнул друга в бок:

— Заткнись ты.

Всё ведь было очевидно: место Чэнь Фана находилось аккурат позади Нин Цы. Только такой слепой придурок мог этого не понять.

Пэй Цзинь проигнорировал вопрос. Нин Цы почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Он подался вперёд, практически вплотную прижавшись к парте, словно пытался слиться с деревом и убраться подальше от сидящего сзади парня.

Пэй Цзинь тихо усмехнулся, глядя на его потуги.

— На следующей неделе у нас первый пробный экзамен. Результаты входного тестирования у некоторых из вас, прямо скажем, отвратительные, — раздался зычный голос вошедшего Е Пина. Начался урок математики. Стоило учителю заметить Пэй Цзиня, усевшегося прямо за спиной Нин Цы, как у него нервно дёрнулось веко. — Пэй Цзинь, Чэнь Фан! Быстро по своим

местам!

Чэнь Фан уже открыл рот, чтобы возразить, что здесь спать удобнее, но Пэй Цзинь опередил его:

— Учитель, у меня зрение упало. Сзади ничего на доске не вижу.

И как только у него совести хватило заявить такое при идеальном зрении? Е Пин аж побагровел от злости. Но Пэй Цзинь, проигнорировав его гневный взгляд, бесцеремонно постучал пальцем по спинке стула Нин Цы:

— Эй, одноклассник. Не мог бы ты не сидеть так прямо? Из-за тебя доску не видно.

Нин Цы замер, вытянувшись в струнку.

«Как... как он умудрился пропустить все мои слова мимо ушей?»

<http://bllate.org/book/19812/1985762>